

Sergej Ů. Temčín

Иоанн Дамаскин как вероятный автор древнеболгарской службы константинопольскому патриарху Герману I

Rocznik Teologiczny 54/1-2, 153-165

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

Иоанн Дамаскин как вероятный автор древнеболгарской службы константинопольскому патриарху Герману I

На анонимную славянскую службу константинопольскому патриарху Герману I (715–730; † до 754), святителю (поминается 12 мая наряду с Епифанием Кипрским) и активному защитнику иконопочитания, обратил внимание М.Ф. Мурьянов. В 1984 году он впервые сообщил о наличии в древнерусской рукописной традиции особого канона св. Герману – отличного от единственного известного греческого канона этому святому, составленного Феофаном Начертанным – и опубликовал тропарь славянского канона, упоминающий *люди болгарскы*¹. Позже увидело свет подготовленное исследователем критическое издание всей службы (три стихиры, седален и канон 2-го гласа) по восточнославянским спискам XII–XIV веков, сопровождаемое авторским комментарием и доказательством ее болгарского происхождения не позже 1018 года². Опубликовано также проведенное М.Ф. Мурьяновым исследование общего и богословского содержания входящего в ее состав канона³.

---

* Sergiusz Temczin jest kierownikiem Pracowni współdziałania języków i kultur w Instytucie Języka Litewskiego w Wilnie.

¹ М.Ф. Мурьянов, *История книжной культуры России: Очерки*, ч. 1, Москва 2007, s. 512–514.

² По списку XII века (Москва, Государственный исторический музей, Синодальное собр., № 166) с разночтениями еще по шести спискам, см.: М.Ф. Мурьянов, *Гимнография Киевской Руси*, второе издание, Москва 2004, s. 62–78.

³ М.Ф. Мурьянов, *История книжной культуры...*, ч. 2, Москва 2008, s. 568–575.

Греческий оригинал славянской службы Герману неизвестен, и теперь она предположительно считается оригинальным болгарским произведением древнейшей эпохи⁴.

Поскольку содержательные и стилистические критерии оригинальности анонимных безакростишных славянских последований, посвященных общехристианским святым и не имеющих прямых греческих соответствий, не могут считаться абсолютно надежными, я попытался путем обратного перевода на греческий проверить гипотезу о переводном характере славянского канона Герману Константинопольскому, поскольку в некоторых случаях таким образом удастся обнаружить и по крайней мере частично восстановить греческий акростих. При этом я использовал методику обратного перевода и интерпретации его результатов, выработанную и апробированную при установлении переводного характера древнейших славянских канонов св. Кириллу Философу и св. Димитрию Солунскому⁵. Эта методика призвана предельно ограничить исследовательский произвол и максимально повысить степень объективности выводов.

Сначала нужно указать, что один из опубликованных М.Ф. Мурьяновым тропарей (обнаруженный им лишь в одном списке из семи – Санкт-Петербург, Библиотека Российской академии наук, № 16.14.13, XIV век) к канону Герману не относится, а заимствован из службы Мефодию Патарскому (20 июня), составленной Феофаном Начертанным, ср.:

---

⁴ А. Милтенова (ред.), *История на българската средновековна литература*, второ преработено издание, София 2009, s. 125.

⁵ Подробнее см.: С.Ю. Темчин, *О греческом происхождении древнейшей службы Кириллу Философу*. [w:] H. Rothe, D. Christians (eds.), *Liturgische Hymnen nach byzantinischem Ritus bei den Slaven in ältester Zeit: Beiträge einer internationalen Tagung* (Bonn, 7.–10. Juni 2005), Paderborn etc. 2007 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 117; Patristica Slavica, Bd. 15), s. 328–339; он же, *О греческом происхождении славянского канона св. Димитрию Солунскому*. [w:] Старобългарска литература. Кн. 41–42: Юбилеен сборник в чест на 60-годишнината на Красимир Станчев и Александър Наумов, 2009, София, s. 46–52; ср. он же, *Служба Борису и Глебу киевского митрополита Иоанна: реконструкция греческого акростиха в каноне и датировка*. [w:] Е.А. Мельникова (ред.), *Восточная Европа в древности и средневековье*. Вып. 24: Миграции, расселение, война как факторы политогенеза. XXIV Чтения памяти члена-корреспондента АН СССР Владимира Терентьевича Пашуто: Материалы конференции (Москва, 18–20 апреля 2012 г.), 2012, Москва, s. 246–252.

Посторонний тропарь в 9-й песне канона Герману в единичном списке	3-й тропарь 6-й песни канона Мефодию Патарскому (по современным минеям)
Пресветлым житием просветительно нашед истинных постижении, Богоглазе, свет светильника тя миру показа, еретическую беседу и безбожную мглу прогонящи.	К светлomu житию светлостное совокуплься сущих откровение, Богоглаголиве, светлаго светильника миру тя показа, еретическое глумление и безбожия тьму отгоняща.

Некоторые древние восточнославянские списки служебных миней на июнь содержат тот же тропарь канона Мефодию Патарскому в искомой языковой форме (с инципитом: *Пресветлым житием просветительно нашед...*)⁶, характерной для одного из трех ранних церковнославянских переводов этого канона⁷.

Состав тропарей канона Герману Константинопольскому в исследованных М.Ф. Мурьяновым древнерусских списках довольно стабилен. Упомянутая выше рукопись XIV века, содержащая посторонний тропарь, одновременно обнаруживает пропуск трех исконных тропарей канона (2-го 3-й песни, 4-го 4-й песни и 1-го 9-й песни). В иных двух списках XIV века (Москва, Российский государственный архив древних актов, собр. Библиотеки Московской Синодальной типографии (ф. 381), № 113; Ярославский государственный историко-архитектурный и художественный музей-заповедник, № 15467) опущен 3-й тропарь 4-й песни. При этом оба рассмотренных М.Ф. Мурьяновым древнейших списка XII века

⁶ См.: H. Rothe (ed.), *Incipitium liturgischer Hymnen in ostslavischen Handschriften des 11. bis 13. Jahrhunderts*, Teil 2, Paderborn etc. 2008 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 118,2; Patristica Slavica, Bd. 16,2), s. 693, № 16173.

⁷ См.: D. Christians, *Zur Dreifachübersetzung des Kanons für Methodius von Patara im ostslavischen Gottesdienstmenäum*. [w:] D. Bunčić, N. Trunte (eds.), *Iter philologicum: Festschrift für Helmut Keipert zum 65. Geburtstag*, München 2006 (Die Welt der Slaven, Sammelbände, Bd. 28), s. 183–196.

свободны от вставок и пропусков отдельных тропарей, в связи с чем их состав песнопений и будет, с известной долей условности, рассматриваться нами как первоначальный на славянской почве.

Зачины тропарей канона также довольно стабильны. Для целей данного исследования важно отметить следующие различия. Третий тропарь 3-й песни *Загладив язвы струп наших...* в одном списке начинается явно испорченной формой *Заградив...* Второй тропарь 5-й песни *Преблажен всевидяи...* в двух списках имеет зачин *Блажен...* Второй тропарь 6-й песни *И вся си ты своя рабы...* в двух списках не содержит начального союза, а в иных двух открывается местоимением *Иже...* Второй тропарь 7-й песни *Болящем люто яко врач...* в одном списке имеет испорченный инципит *Молящя...* Первый тропарь 9-й песни *Даеши дар...* в одном списке имеет испорченный вид *Дай же дар...*, а в ином – *Даже дар...* На всякий случай предполагаемые греческие соответствия всех перечисленных выше тропарей, содержащих в зачине различия (даже если таковые являются результатом явной порчи текста), будут считаться ненадежными.

Ниже приводятся славянские инципиты и их предполагаемые греческие соответствия, которые разделены на три группы: а) наиболее надежные из восстановленных греческих форм расположены ближе всего к славянским инципитам; б) менее надежные – дальше от них; в) наименее надежные соответствия дополнительно сопровождаются знаком вопроса.

Ради пушей строгости описанное выше ранжирование по степени надежности дополнительно распространено с отдельных славяно-греческих соответствий на *реконструированные (акростишные) греческие словоформы*, в создании которых участвуют первые буквы сразу нескольких тропарей: если хотя бы один из них имеет недостаточно надежное соответствие, то вся восстанавливаемая словоформа оценивается как менее надежная и смещается вправо – независимо от того, что все остальные тропари, участвующие в ее создании, содержат безукоризненные межязыковые соответствия. Цель столь строгой оценки очевидна: ближе всего к славянскому тексту расположены лишь те предполагаемые греческие инципиты,

которые создают абсолютно надежно реконструируемые акростишные словоформы.

В каноне Герману греческий акростих восстанавливается лишь для рядовых тропарей канона, тогда как в богородичных его следов обнаружить не удастся, поэтому ниже завершающие каждую песнь богородичные приводятся без предполагаемых греческих соответствий.

I песнь

Светлому и святому слуге...	Φωτ-...
О Троице, трисолнечный Боже...	ῥΩ...
Тебе на межах положи Христос...	Σὲ...
От рати купно люты...	

III песнь

Светлыи и святыи дар твои...	Τὸ... δῶρον...
Да прокаплют облаци...	Ῥανάτωσαν...
Загладив язвы струп наших.....	Ῥαφάνισας?...
Небеса простер яко и кожу...	

IV песнь

Под кров твои святыи...	Ῥπὸ...
С ангелы у престола...	Μετὰ ἀγγέλων...
Недугом и печалем...	Νοσ-...
Яко солнце сияя...	Ῥς...
Мертву душу мою восстави...	

V песнь

С плачем избави...	Γοῶμενος?...
--------------------	--------------

Преблажен всевидяи...	?
Избави душа...	Ῥῥῥαι...
По истине роди ты...	

VI песнь

Велика ты избавителя...	Μέγ-...
(И) вся си ты своя рабы...	Ἄπαντας...
Недуг одержит душу мою...	Νόσος...
Спаси мя, Надежде...	

VII песнь

Творец Бог...	Ὁ...
Болящем люто яко врач...	Νοσ-...
Молитвеникы своя...	Ἰκέτας...
Чловеком сильным святая помощница...	

VIII песнь

О, чудесна исцеления...	Ἦ...
От всего зла спаси цесаря...	Ἀπάντων...
Не престану николиже...	

IX песнь

Даеши дар с небеси...	Νέμοις...
Гордо беззаконие дрохчит...	Ἦ... ἀνομία...
Спаси ны от бед...	Σῶσον
Полци святии бесплотнии...	

С различной степенью вероятности исходный греческий акrostих восстанавливается во всех песнях канона Герману Константинопольскому (без богородичных). Предполагаемый акrostих ΦΩΣΤ[Η]ΡΑ ΥΜΝΩ ΓΕΡΜΑΝΟΝ ΙΩΑ[Ν]ΝΗΣ „Светильника Германа пою. Иоанн” позволяет считать, что этот канон изначально не содержал 2-й песни, а в сохранившейся славянской версии оказались пропущенными два исходных тропаря – по одному в 3-й и 8-й песнях. Если это действительно так, то первоначально большинство песен канона содержало по три, и лишь 3-я и 4-я песни – по четыре рядовых тропаря (не считая богородичных).

Наиболее надежно восстанавливаемая часть акrostиха ΥΜΝΩ ‘пою’ строго следует греческой орфографии, включая густое придыхание первого гласного (‘Υπό...).

Начальный акrostишный фрагмент ΦΩΣΤ[Η]ΡΑ ‘светильника’ вызывает некоторые сомнения из-за гипотетичности помеченного вопросительным знаком греческого соответствия последнему рядовому тропарю 3-й песни. Кроме того, согласно заранее принятым ужесточающим правилам, использование в греческой реконструкции артикля (как это сделано в трех тропарях: 1-м 3-й и 7-й песен, а также 2-м 9-й песни) не считается надежным приемом. Однако в пользу предложенной реконструкции можно привести лексическую переключку зачина акrostиха ΦΩΣΤ[Η]ΡΑ с первым словом начального тропаря *Светлому и святому слуге...* – прием, известный в византийской гимнографии. Начало акrostиха верифицируется типологически, ср. реально засвидетельствованный акrostих ΦΩΣΤΗΡΕΣ ΟΙ ΤΡΕΙΣ ΓΝΩΣΕΩΣ ΦΩΣ ΜΟΙ ΔΟΤΕ ‘Три светильника, знания свет мне дайте’ анонимного канона Василию Великому, Григорию Богослову и Иоанну Златоусту на 30 января (согласно преданию, праздник установлен в 1084 или 1092 году благодаря видению, которого удостоился Иоанн Мавропод)⁸.

Акростишная форма ΓΕΡΜΑΝΟΝ ‘Германа’ также не безупречна: первая буква получена благодаря проблематичному

⁸ Ε. Παπαηλιοπούλου-Φωτοπούλου, *Ταμείον ἀνεκδότων βυζαντινῶν ἱερατικῶν κανόνων seu Analecta Hymnica Graeca e codicibus eruta Orientis christiani*, т. 1, Κανόνες Μινιαίων, Ἀθήναι 1996, σ. 160, ἀριθμ. 471; s. 319.

(неверифицируемому) греческому соответствию, сопровождаемому знаком вопроса, следующую букву акростиха я не смог получить вообще – она восстановлена мною по акростишному контексту, а предпоследняя буква образована артиклем в начале предполагаемого греческого соответствия. Предложенное выше греческое соответствие 2-му тропарю 6-й песни ориентировано на славянские списки, не содержащие в начале соединительного союза (использование вариантного зачина также не считается надежным приемом).

Заключительная форма ΙΩΑ[Ν]ΝΗΣ не может считаться абсолютно надежной из-за последней гласной, полученной при помощи артикля в зачине предполагаемого греческого соответствия 2-му тропарю 9-й песни. Но и без нее акростишная именная подпись вполне узнаваема.

Итак, славянский текст канона Герману Константинопольскому, вероятно, является переводом неизвестного (несохранившегося или пока не выявленного) оригинала, содержавшего греческий акростих: его срединный фрагмент ...ΥΜΝΩ... восстанавливается вполне надежно. Если этот вывод верен, то можно усомниться в болгарском происхождении данной службы, ведь обнаруженное Ф.М. Мурьяновым упоминание *людей болгарских* в 3-м тропаре 7-й песни могло появиться вторично – подобно именам Кирилла и Мефодия в славянской версии переводного канона Сыропустной субботы⁹. В таком случае следует предположить, что греческий канон Герману был переведен в Первом Болгарском царстве, т.е. ранее 1018 года, а затем попал в восточнославянскую традицию.

Восстанавливаемая акростишная подпись ΙΩΑ[Ν]ΝΗΣ позволяет, как кажется, указать, с известной долей условности, конкретного автора рассматриваемой службы. Известны следующие греческие гимнографы, носившие имя Иоанн и вписывавшие его в именительном падеже в основной акростих (не в богородичные!): Иоанн Дамаскин († до 754), Иоанн Мавропод († после 1081?), Иоанн Ставракий (вторая

⁹ Г. Попов, *Прослава на Кирил и Методий в канона за Събота сиропустна*. [w:] Кирило-Методиевски студии. Кн. 3, 1986, София, с. 79–90.

половина XIII века) и Иоанн Плусиадин, ставший мэфонским епископом Иосифом († 1500)¹⁰.

Из них лишь Иоанн Дамаскин, современник и единомышленник Германа I, оказывается хронологически подходящим, тем более что составление греческого акростиха лишь из рядовых тропарей канона (без богородичных) со значительной степенью вероятности указывает на раннее время создания (до первой половины IX века) и соответствует практике Дамаскина¹¹. Более того, именно он написал службу Епифанию Кипрскому на 12 мая – тот же день, когда поминается Герман Константинопольский. Каноны этих служб обнаруживают определенное сходство: оба не содержат второй песни (так всегда у Дамаскина)¹², тогда как остальные содержат по три либо по четыре рядовых тропаря¹³, составляющих акростих без использования богородичных. Канон Епифанию не содержит авторской подписи в акростихе ΕΠΙΦΑΝΙΟΥ ΤΟ ΚΥΔΟΣ ΕΠΛΗΣΕ ΧΘΟΝΑ ‘Слава Епифания исполнила землю’, но иные особенности славянского канона Герману находят себе соответствие в других канонах Иоанна Дамаскина. Так, указанная выше взаимная перекличка зачина акростиха с первым словом начального тропаря имеет аналогию в каноне Преображению Господню (6 августа) Иоанна Дамаскина, ср. акростих ΜΩΣΗΣ ΘΕΟΥ ΠΡΟΣΩΠΟΝ ΕΝ ΘΑΒΩΡ ΕΙΔΕ ‘Моисей Господне лице на Фаворе видел’, 1-й тропарь 1-й песни Μωσῆς ἐν θαλάσῃ προφητικῶς, ἰδὼν... (*Моисей, на мори пророчески виде...*). Кроме того, отмеченная Ф.М. Мурьяновым взаимная лексико-семантическая перекличка начальных тропарей 1-й и 2-й песен обнаруживается также в каноне Зачатию Иоанна Предтечи (23 сентября) Иоанна Дамаскина, ср. 1-й тропарь 1-й песни: Τῆς στείρουούσης ψυχῆς μου τοὺς λογισμοὺς, τοὺς ἀκάρπους ἔκτιλον... (*Неплодствующия души моя помышления неплодная исторгни...*) и 1-

¹⁰ См.: H. Follieri, *Initia Hymnorum Ecclesiae Graecae*, vol. 5, pars prior, Città del Vaticano 1966 (Studi e Testi, vol. 215), s. 273–278.

¹¹ W. Weyh, *Die Akrostichis in der byzantinischen Kanonesdichtung*. [w:] *Byzantinische Zeitschrift*. Bd. 17, No 1, 1908, Leipzig, s. 50, 68.

¹² *Ibidem*, s. 66.

¹³ Канон Епифанию содержит по три рядовых тропаря во всех песнях, кроме 4-й, 7-й и 8-й, составленных из четырех рядовых тропарей каждая (не считая богородичных).

й тропарь 3-й песни: Ἦ στεῖρα σήμερον καρπὸν, ἱερὸν συλλαμβάνει... (*Неплоды днесь плод священный зачинает...*).

По данным М.Ф. Мурьянова, в славянской службе Герману использованы ирмосы трех греческих авторов – Космы Маюмского († ок. 752) в 3-й, 6-й и 7-й песнях, Андрея Критского († 740) в 4-й и 8-й песнях, Иоанна Дамаскина в 1-й, 5-й и 9-й песнях. Этот вывод следует несколько уточнить: вопреки М.Ф. Мурьянову, инципит ирмоса 6-й песни *Бездна после(дня)*... не соответствует смыслу ирмоса Космы Маюмского Ἐβυσσὸς με πολλή..., а, как показывает современный инципитарий¹⁴, является вариантом иного ирмоса (тоже 2-го гласа) – Ἐβυσσος ἀμαρτημάτων ἐκύκλωσέ με ἐσχάτη... (*Бездна грех обиде мя последняя...*), сочиненного самим Германом¹⁵. Все эти данные не противоречат атрибуции рассматриваемого канона именно Иоанну Дамаскину: остальные перечисленные здесь гимнографы были его современниками.

Однако такой атрибуции противоречит иной вывод М.Ф. Мурьянова – о том, что в богородичном 3-й песни канона Герману (*Небеса простер яко и кожу и землю на водах постлавы...*) частично использован ирмос 2-го гласа (Οὐρανὸν ἐκτείνας ὡσεὶ δέρριν καὶ τὴν ξηρὰν ἐδράσας ἐφ' ὑδάτων...) 3-й песни канона Сергию и Вакху (7 октября), сочиненного Сергием Агиополитом, творившим в правление императора Феофила (829–842). Это сопоставление усилено тем обстоятельством, что оба инципита принадлежат песнопениям 2-го гласа в составе 3-й песни. Но все же вывод о зависимости богородичного тропаря из канона Герману от ирмоса в каноне Сергию и Вакху не обязателен, поскольку для обоих песнопений можно указать общий источник – молитву Μέγας εἰ, Κύριε, καὶ θαυμαστά τὰ ἔργα σου... (*Велии еси, Господи, и чудна дела Твоя...*), читаемую на Богоявление (6 января), а также в обряде крещения, и содержащую слова Σὺ ἐξέτεινας τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέρριν· σὺ ἐστερέωσας τὴν γῆν ἐπὶ

¹⁴ Н. Rothe (ed.), *Incipitarius liturgischer Hymnen...*, Teil 1, Paderborn etc. 2008 (Abhandlungen der Nordrhein-Westfälischen Akademie der Wissenschaften, Bd. 118,1; Patristica Slavica, Bd. 16,1), s. 32.

¹⁵ См.: Σ. Εὐστρατιάδης, *Eirmologion*, Chennevières-sur-Marne 1932 (Ἀγιογραφικὴ Βιβλιοθήκη, ἀριθμ. 9), s. 44.

τῶν ὑδάτων... (Ты простерл еси небо, яко кожу, Ты утвердил еси землю на водах...), восходящие в конечном счете к библейскому источнику Пс 103,2–3: ...ἐκτείνων τὸν οὐρανὸν ὡσεὶ δέρριν· ὁ στεγάζων ἐν ὕδασι τὰ ὑπερῶα αὐτοῦ (Ты... простираешь небеса, как шатер; устрояешь над водами горние чертоги Твои...).

Таким образом, у нас нет серьезных препятствий для атрибуции славянского канона Герману Константинопольскому перу Иоанна Дамаскина. Наиболее логичным кажется следующий сценарий. После кончины Германа († до 754), прославившегося своей стойкостью в почитании икон, Иоанн Дамаскин († до 754), также приверженец и решительный защитник иконопочитания, сочинил ему службу, сохранившуюся в славянской традиции. Не исключено, что служба написана вместе с иной службой того же дня, посвященной Епифанию Кипрскому († 403). Если это действительно так, то последование 12 мая открывалось службой Епифанию, за которой следовала служба Герману: канон первой написан на 1-й глас (причем в акростихе нет подписи автора), а канон второй – на 2-й глас (в конце акростиха – авторская подпись). Оба канона строились по схожей схеме: их песни, при отсутствии второй, содержали по 3 либо 4 рядовых тропаря, создававшие акростих без участия богородичных. Можно думать, что Иоанн Дамаскин составил также совместный седален 3-го гласа Епифанию и Герману, опубликованный М.Ф. Мурьяновым в славянском переводе (по Путятиной минее XI века)¹⁶, и употребляемый поныне совместный кондак 4-го гласа Герману и Епифанию Ἱεραρχῶν τὴν θαυμαστὴν ξυνωρίδα... (Священноначальник чудную двошцу...). Любопытно, что номера гласов седална и кондака (3-й и 4-й), исполняемых соответственно после 3-й и 6-й песен канона, как бы продолжают нумерацию гласов самих канонов (1-й и 2-й), что вряд ли случайно, равно как и упоминание Епифания и Германа в седалне и в обратном порядке – Германа и Епифания – в кондаке.

Сочиненная таким образом служба Герману позже была вытеснена новой службой тому же святому, составленной Феофаном Начертанным († 845). Последняя исполняется поныне вместе со

¹⁶ М.Ф. Мурьянов, *Гимнография...*, s. 63–64.

службой Епифанию Кипрскому заведомого авторства Иоанна Дамаскина.

Славянский перевод дамаскиновой службы Герману был выполнен в Первом Болгарском царстве (до 1018 года), когда та еще имела хождение в Византии. Если не сам перевод, то по крайней мере его болгаризацию (ср. упоминание *людей болгарских* в 3-м тропаре 7-й песни) можно связать с болгарским патриархом Германом (ок. 975–ок. 1000), построившим в своей новой резиденции в Преспе (совр. Агиос Германос, Греция), перенесенной из Водена (совр. Эдесса, Греция), храм в честь своего небесного покровителя – св. Германа Константинопольского¹⁷.

Менее вероятным кажется возможное предположение о том, что рассматриваемая служба Герману была составлена неким Иоанном по-гречески при том же болгарском патриархе Германе. Во-первых, в таком случае нужно будет дополнительно ответить не вопрос, почему она не была составлена сразу по-славянски. Во-вторых, создание службы на рубеже X/XI веков значительно укоротило бы ее текстовую историю, что вряд ли оправдано, ведь древнерусские списки, начиная с XII века, уже содержат пропуск двух исконных тропарей канона.

Еще более проблематичной, в том числе с формальной точки зрения, была бы атрибуция службы Иоанну Мавроподу († после 1081?), который в своих акростихах регулярно использовал богородичные¹⁸. Кроме того, встал бы дополнительный (и, кажется, трудноразрешимый) вопрос о предыстории текста, зафиксированного в ранних восточнославянских списках. Последние отражают болгарскую (возможно, западноболгарскую) версию, которая на Руси не подвергалась сверке с греческим оригиналом, иначе в ней была бы восстановлена утрата двух исконных тропарей (по одному в 3-й и 8-й песнях), которые до сих пор остаются неизвестными.

---

¹⁷ В этом храме обнаружена мраморная плита с кириллической надписью болгарского царя Самуила, датированной 993 г.; храм расписан в 1006 г., см.: И. Снегаров, *История на Охридската архиепископия*, т. 1: От основанието ѝ до завладяването на Балканския полуостров от турците, второ фототипно издание, София 1995, s. 26–27; Й. Иванов, *Български старини из Македония*, фототипно издание, София 1970, s. 23–25.

¹⁸ W. Weyh, *Die Akrostichis*..., s. 50.

Было бы соблазнительно приписать данную службу охридскому архиепископу Иоанну I Дебрскому (1018/1019–1037), который, видимо, мог написать ее по-гречески, и в его правление такой текст еще мог быть переведен на славянский, но о его песнотворческой и даже вообще литературной деятельности ничего не известно.

Не исключено, что действительным автором произведения является какой-то иной гимнограф Иоанн¹⁹, но имеющиеся в нашем распоряжении данные, особенно же соответствие этой композиции службе Епифанию Кипрскому, заведомо принадлежащей Иоанну Дамаскину, при наличии в православной литургической традиции совместного седальна и совместного кондака Епифанию и Герману позволяют, с известной долей условности, считать именно этого песнописца вероятным автором славянской службы Герману Константинопольскому.

SUMMARY

The paper discusses the possibility that the Old Church Slavonic liturgical Service for Patriarch Germanus I of Constantinople is not an original Old Bulgarian composition, as is believed in modern scholarship, but a translation from an unknown (lost or still unidentified) Greek original. As a result of a retranslation of the Slavonic *incipita* of its Canon into Greek, it was possible to reconstruct (with varying range of probability) the original Greek acrostic which testifies to the translational nature of the Old Church Slavonic text of the Canon. Its author may be tentatively identified with the Greek hymnographer John of Damascus.

---

¹⁹ Ср.: Ibidem, s. 30, 40.